

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 009

Э. А. Замов

г. Екатеринбург, Россия

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕИ ИТАЛЬЯНСКИХ ФУТУРИСТОВ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена мировоззрению итальянских футуристов начала XX века, прежде всего Филиппо Томмазо Маринетти. Анализируются политические принципы итальянских футуристов, их связь с предшествующими социально-политическими теориями.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: футуризм, фашизм, национализм, Италия, позитивизм.

E. A. Zamov

Yekaterinburg, Russia

THE POLITICAL IDEAS OF THE ITALIAN FUTURISTS

ABSTRACT. The paper explores the worldview of early-XX century Italian Futurists, with the main focus on Filippo Tommaso Marinetti. It presents the analysis of political ideas promoted by Italian Futurists and their ties to pre-existing socio-political theories.

KEYWORDS: Futurism, fascism, nationalism, Italy, positivism.

В начале XX века мировая политика столкнулась с кризисом либерализма, подобно тому, как передовым представителям культуры прискучил модерн, выразивший спокойное самодовольство цивилизации, сознающей, что пик ее могущества еще не прошел. Реакцией на это становится футуризм, зародившийся, как это ни странно, в Италии, со времен Возрождения игравшей роль европейского захолустья в политике, экономике и частично даже в культуре. В центре футуризма стояла фигура Филиппо Томмазо Маринетти.

11 октября 1913 года Маринетти и его коллеги-основатели футуризма Боччони, Карра и Руссоло публикуют «Политическую футуристическую программу». Исключительно короткая, она ценна своей фиксацией целей футуристов в политике. Первый лозунг программы звучал так: «Италия абсолютно суверенна. Слово «Италия» должно доминировать над словом «свобода» [1]. В данном случае авторы являются наследниками Макиавелли с его принципом примата государства над индивидом. Футуристы являются продолжателями романтики Рисорджименто. Говоря о

свободе индивида, авторы считают приемлемыми «все свободы, за исключением свободы быть трусом, пацифистом и антиитальянцем» [1]. Эти слова – реакция на незавершенность формирования итальянской нации, для которой до сих пор характерен локализм сознания, и местная идентичность преобладает над общегосударственной.

Именно из-за относительной слабости Италии (сравнительно с Германией, Великобританией, Францией) авторы манифеста настаивают на том, что Италии нужен «Более мощный флот и более мощная армия, Народ, гордый тем, что является итальянским народом, Война, которая является единственной гигиеной этого мира, и величие Италии, более сельскохозяйственной, промышленной и коммерческой» [1]. Стремление футуристов к войне объяснялось не столько опозданием Италии к разделу мира, сколько относительным перенаселением Италии и ростом социальных конфликтов в стране, а также неспособностью либеральных правительств Италии не только погасить накал социальных противоречий, но и поставить

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

Италию в один ряд с ведущими державами мира. В то же время примечательно, что футуристы чужды коллективизма. Их идеал – одиночка, добывающийся успеха. Это реакция на замкнутый застойный мирок итальянского средневекового города, где инициатива индивида сдерживается цехом.

В отношении рабочего класса футуристы ограничиваются лозунгом «Экономическая защита и патриотическое воспитание пролетариата». В то же время для предпринимателей футуристы гарантируют «отмену иностранной промышленности, унижительной и случайной» [1]. Гарантии, которые футуристы дают предпринимателям, более конкретны, чем гарантии пролетариату.

В области внешней политики футуристы выступают за «умно агрессивную, циничную политику, колониальный экспансионизм, либеризм» [1]. Либеризм того времени – экономическая теория, предполагающая развитие экономики без ограничений. Футуристы, настроенные против либеральной теории как таковой, в то же время сами в экономической сфере воспроизводят теории французских физиократов. Если национализм Гарибальди был направлен лишь на объединение Италии, то футуристы идут дальше, провозглашая « Ирредентизм, панитальянизм, первенство Италии» [1]. В то же время футуристы не говорили о какой-то исключительности собственного народа. Их внешняя агрессивность сводилась только к ирреденте – возвращению утраченных земель.

Духовные ценности, проповедуемые футуристами, сводятся к следующему « Культ прогресса и спортивной скорости, физической силы, безрассудной смелости, героизма и опасности, против одержимости культурой, против классического преподавания, музеев, библиотек и руин, подавление академий и консерваторий» [1]. Футуризм, провозглашая себя идеологией будущего, на деле представлял собой рудимент язычества. Футуристы видели идеал человека в человеке, поступающем инстинктивно, а не рационально. Культ про-

гресса заимствован ими у позитивистов, при этом футуристы выступали против «рационального позитивизма» [1].

Влияние позитивизма состояло также и в том, что из мировоззрения человека будущего футуристы исключали склонность к скептицизму и критицизму. Позитивисты, будучи агностиками, исключали возможность познания природы общественного развития, и то же самое относится к футуристам, требующих открыть как можно больше «...практических торговых, промышленных и сельскохозяйственных школ, много институтов физкультуры, ввести в школах ежедневную гимнастику, доминирование гимнастики над книгой» [1].

Социальную структуру будущего общества футуристы видят следующим образом: « Как можно меньше профессоров, очень мало адвокатов, очень мало докторов, как можно больше агрономов, инженеров, химиков, механиков и людей дела». Показательно, что футуристы в списке профессий, нужных будущему обществу, а первое место поставили аграриев, подобно тому, как выше требовали сделать Италию в первую очередь сельскохозяйственной и лишь затем промышленной. Футуристы, по сути, испытали на себе не влияние молодых итальянских промышленников, а разоряющихся итальянских землевладельцев.

Отсюда и отношение к докторам как к нежелательному социальному элементу (например, Форд и Ситроен делали все возможное для сохранения здоровья рабочих (поскольку в их профессиональную подготовку были вложены средства и работник должен был на работе думать только о производстве), а итальянский аристократ-земледелец нуждался в необразованных и дешевых поденщиках). Политика футуристов направлена лишь на то, чтобы брать у индивида, но не давать.

В культурном строительстве футуристы настаивали на «Прекращении монументомании и вмешательства правительства в область искусства. Насильственная модернизация отсталых городов (Рим, Ве-

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

неция, Флоренция и др.)». Эти слова могут показаться вполне оправданной реакцией на многочисленные памятники итальянским премьер-министрам, заполонившие Рим, а также грандиозный монумент королю Виктору-Эммануилу II (данные монументы не только безвкусны, но создают архитектурный хаос и способны изуродовать даже самый некрасивый город). Однако тогда и сама культура перестает быть нужной.

О социальных традициях футуристы говорят следующее: "мы думаем о том, чтобы взорвать все традиции, как мосты..." [1]. Впрочем, итальянский национализм, проповедуемый футуристами, немислим без определенных традиций. В этом важное противоречие, заложенное в природе итальянского футуризма. При этом футуристы провозглашают: «Вы представляете возражения? Понятно! Понятно! Мы это знаем... Мы понимаем! Наш красивый и лживый интеллект говорит нам, что мы результат и продление наших предков. – Может быть! Как хорошо!... Но что с того? Мы не хотим это понимать!... Горе тому, кто будет повторять эти постыдные слова!» [1]. Отвращение к прошлому у футуристов на деле - отвращение к цивилизации, основанной на рационалистическом футуризме, это отвращение носит чисто эстетический характер.

Подобно тому, как человек, скованный скучными условностями повседневного бытия, жаждет карнавала, так и футуристы пытались освободиться от пут морали. Футурист Палаццески требовал «Превратить похороны в карнавалы шествия, организуемые и управляемые каким-нибудь юмористом, что он знает использовать все гротеск боли. Модернизировать и сделать комфортабельными кладбища с помощью бюветов, баров, катания на коньках, устроить там горки, турецкие бани, тренажерные залы. Организовать днев-

ные и ночные экскурсии на кладбища» [1]. Подобная некрофилия легко уживалась в мировоззрении футуристов с тем фактом, что они обращались со своими проповедями к «живым» людям. Во многом имморализм футуристов сродни с эпикуреизмом и частично продиктован теми же стремлениями, что и имморализм Возрождения.

О себе и своих товарищах Маринетти говорит: «Сильная и здоровая Несправедливость взрывается, сияя в их глазах. – Искусство, на самом деле, не может быть ничем иным, кроме как насилием, жестокостью и несправедливостью» [1].

Футуристы исключали из рассмотрения вопрос о социальной справедливости. Их мировоззрение по сути сводило человечество к языческому племени, в котором время от времени происходит замена вожака на более смелого, решительного и агрессивного. Маринетти вообще считал, что человек способен жить настоящей жизнью до 30 лет. Он отмечал: «Мы хотим воспеть любовь к опасности, склонность к энергии и опрометчивости» [1]. Здесь проявляется отвращение Маринетти к делаческому расчету, чуждому романтике эпохи Великих географических открытий, к современному изведенному миру.

Эстетика футуристов почти исключает понятие красоты. Маринетти говорит: «Нет больше красоты, если не в борьбе. Никакое творение, не имеющее агрессивного характера, не может быть шедевром. Поэзия должна быть понята как насильственные нападение против неведомых сил, дабы подорвать их или заставить пасть ниц перед человеком» [1]. Эти слова близки к известной фразе Маркса о «счастье в борьбе». Другое дело, что Маркс был рационалистом и в этом смысле последователем Просвещения. Для футуристов мир не освоен и неизвестен. И поныне слепые глазницы Дома техники в Риме остаются безликим символом агрессии футуризма.

ЛИТЕРАТУРА

1. I manifesti del futurismo by F. T. Marinetti. URL: <http://www.gutenberg.org/files/28144/28144-h/28144-h.htm>